

С. В. Лобачев

Охота на медведя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
С11

С11 **С. В. Лобачев**
Охота на медведя / С. В. Лобачев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 51 с.

ISBN 978-5-519-18326-0

Автор в форме очерков и воспоминаний рассказывает главным образом о проведенных лично им охотах, в одиночку или в группах, на бурого медведя в районах Кировской и Калининской областей и в Коми АССР.

Книга предназначена для военного охотника, который почерпнет в ней необходимые сведения о самой интересной и волнующей спортивной охоте — по крупному зверю.

Репринт оригинального издания 1951 года.

ISBN 978-5-519-18326-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вскоре после окончания гражданской войны по инициативе В.И. Ленина была переиздана книга известного знатока русской зверовой охоты А. А. Ширинского-Шихматова «По медвежьим следам». С тех пор книг по вопросам спортивной охоты на бурого медведя не издавалось.

Появление книги советского охотоведа и врача-хирурга С.В. Лобачева «Охота на медведя» является немаловажным фактом в спортивной жизни наших советских охотников.

В этой книге старые и молодые охотники найдут для себя много нового. Почерпнутые знания они сумеют с пользой применить в своей охотничьей практике.

В годы, предшествовавшие коллективизации, и на заре развития колхозного движения в северных областях РСФСР автор книги, будучи студентом, потом работая председателем Слободского уездного, а затем Вятского губернского союза охотников, в дальнейшем охотоведом и сельским участковым врачом, провел несколько лет среди промысловых охотников Кировской и смежных с ней областей. Страстный любитель природы и охоты, С.В. Лобачев уже в возрасте двенадцати лет убил первого медведя. А если учесть, что он участвовал более чем в ста охотах на медведя, причем на его долю выпала добыча свыше сорока медведей, можно по достоинству оценить, каким огромным опытом зверовой охоты обладает автор.

Скромный литературный труд «Охота на медведя» раскрывает своеобразный и богатый жизненный опыт и практику бывалого и вместе с тем нового, современного охотника-любителя, охотника-спортсмена.

В отличие от прошлых, дореволюционных описаний медвежьих охот богатых людей, которые весь смысл такой охоты сводили лишь к острому моменту выстрела по уже найденному и поднятому зверю, в очерках С.В. Лобачева показаны процессы трудной охоты на медведя.

Как видно из описаний, автор на протяжении многих охот в Кировской, Калининской и других областях, а также в Коми АССР разделял все тяготы походной охотничьей жизни с промысловыми охотниками. В зимнюю стужу, и днем, и по ночам, сквозь таежный бурелом, по глубокому снегу он совершал большие переходы на лыжах в поясах зверя и при его преследовании. Школа хорошей закалки показана на страницах этой небольшой правдивой книги. В мелких деталях, в отдельных замечаниях и откровенном признании своих ошибок и промахов, допущенных в процессе охоты, автор учит читателя большой охотничьей смекалке, умению организовать охоту и предвидеть ее исход.

Спортивная охота на такого крупного зверя, как медведь, служит хорошим средством воспитания мужества, выносливости, терпения, наблюдательности и отваги. Чтобы идти на медведя один на один, даже при современном, самом совершенном охотничьем оружии, надо быть смелым, находчивым, уверенным в своих силах, выдержанным и не теряться перед лицом опасности.

В нашей стране, в условиях огромных массивов хвойных и смешанных лесов, бурый медведь, бесспорно, продолжает оставаться интересным объектом зверовой спортивной и промысловой охоты. Из-за опасности и трудности эта охота по праву считается самой

интересной, увлекательной из всех видов зверовых охот, а название охотника-медвежатника — особо почетным.

В Архангельской, Вологодской и других северных областях промысловый и спортивный отстрел медведей в отдельные годы превышает по количеству число уничтоженных там волков. Это свидетельствует о том, что медведи, обитающие в северных областях, еще наносят значительный вред развитию социалистического животноводства. Поэтому охоту на медведя вполне своевременно превратить в объект популярной и общедоступной коллективной охоты спортивно-охотничьих организаций.

Достаточно сильные военно-охотничьи коллективы воинских частей и учреждений должны установить прочную связь с районами, имеющими условия для медвежьих охот, и с помощью опытных медвежатников организовать дело так, чтобы военный охотник, участвуя в такой охоте, приобрел хорошую физическую закалку, испытал свою волю и характер в преодолении трудностей и достижении определенной цели; при этом он получит очень большое удовлетворение.

Медвежья охота непосредственно связана с проведением охотничьих экспедиций в отдаленные лесные районы. Поэтому она может служить лучшим средством для проведения охотничьей разведки и путешествий, отдыха и закаливания.

Прежде чем убить медведя, надо хорошо изучить его повадки и характерные особенности местности. Процесс выслеживания зверя и необходимое в связи с этим исследование охотничьих угодий не менее интересны и важны, чем момент выстрела или добычи зверя.

Пользуясь книгой С.В. Лобачева, следует учитывать, что за пятнадцать-двадцать лет, прошедших с момента описываемых в книге охотничьих походов, в лесах Кировской и соседних с ней областей произошли большие изменения. Машинная техника — тракторы в колхозах и лесхозах — оттеснили косопасающего в глубь тайги, в отдаленные и непролазные заросли лесов, но медведей в тех местах сохранилось еще достаточно.

Ярко и правдиво описана автором северная августовская ночь и зимние дни «медвежьих углов». Все это близко и дорого советскому человеку. Каждый, кто любит свой край, свою могучую Родину, где бы он ни жил, с интересом прочтет эту книгу.

И. И. Дебрин

ОТ АВТОРА

Бурый медведь — один из самых крупных зверей нашей фауны. Наибольший вес бурого медведя-самца достигает 380 кг, а медведицы 220 кг. Встречается он повсюду в лесах, где еще не вытеснен человеком, и заходит далеко, даже в тундру, избегая только степей. Рост медведя и цвет его шерсти разнообразны. Питается медведь главным образом растительной пищей, а на Дальнем Востоке — в большом количестве рыбой. Местами медведи причиняют значительный вред яровым посевам и фруктовым садам, нападают на домашний скот и ломают ульи с пчелами.

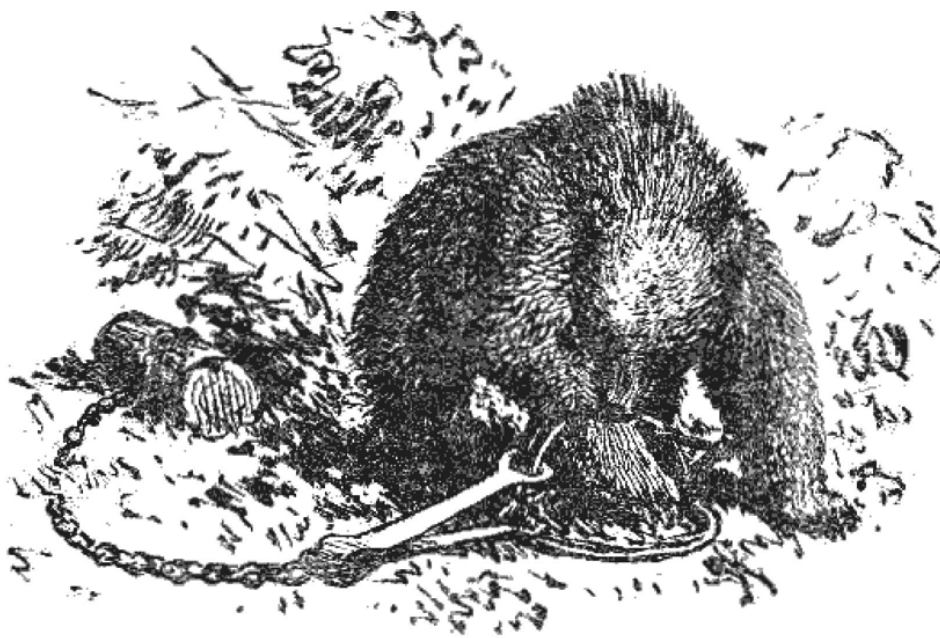
Один и тот же медведь, в зависимости от времени года, питается то ягодами и личинками насекомых, то овсом и сочными корневищами дудника, то падалью, то мясом задранной коровы. На скот нападают главным образом старые медведи, гораздо реже молодые. В годы, когда в лесу урожай рябины, «стервятники» встречаются редко. Во время созревания овса нападения на скот прекращаются; в это время медведи питаются овсом.

В своей жизни автор много охотился в тайге, лично убил более сорока взрослых медведей, кроме того, принимал участие в большом количестве других медвежьих охот. Это не были такие охоты, где весь труд сводится к тому, чтобы приехать на все готовое, встать на номер, выстрелить и уехать, так как все остальное сделано другими. Охотиться на медведя, как охотятся северные охотники-промысловики, было тяжело, но очень интересно.

В предлагаемых читателю очерках и рассказах события изображены такими, какими они сохранились в памяти и в личных записях охотничьих путешествий по Кировской, Калининской и другим областям и по некоторым районам Коми АССР. Были использованы также отдельные сведения из охотничьих записок и дневников ряда русских знатоков зверовой охоты.

Все наблюдения относятся главным образом к равнинным лесам средней и северной полосы Советского Союза. Понятно, что повадки и нравы зверей в других районах могут быть несколько иными.

Помимо экономического значения, охота на медведя — увлекательный спорт, развивающий у военных охотников наблюдательность, выносливость, ловкость и отвагу, т.е. те качества, которые теснее всего сближают охоту с физической и боевой подготовкой.

ОРУЖИЕ, ЛОВУШКИ И СОБАКИ

Выбор оружия во многом зависит от вкусов охотника. В местностях, где медведя приходится стрелять на открытых пространствах, от ружья требуется дальность и настильность боя. При начальных скоростях пули 600—700 м/сек желателен калибр не менее 9 мм, при скоростях 900 м/сек допустимы и меньшие калибры — 7—8 мм, если пуля не очень легка.

Вообще при медвежьей охоте надобность в дальнем выстреле, даже при охоте в таежной полосе, встречается гораздо чаще, чем это принято думать. Много раз, сидя на лабазе и наблюдая еще засветло медведя на другом конце поляны или на чистом моховом болоте при охоте о лайками, я чувствовал свою беспомощность, имея в руках гладкоствольную двустволку, заряженную круглой пулей. Для таких случаев желательно иметь нарезное оружие, а еще лучше, если оно с оптическим прицелом.

Старые охотники, не имевшие нарезного оружия, всегда предпочитали на медвежьей охоте тяжелые крупнокалиберные дробовики, заряженные тяжелой свинцовой пулей и сильно увеличенным зарядом пороха. Но при этом получалась огромная отдача.

В тайге на коротких расстояниях (до 60 шагов) можно успешно стрелять по медведю из гладкоствольного ружья, заряженного свинцовой пулей. В густой чаще вблизи, на ходу, по быстро бегущему зверю охотник при стрельбе на вскидку лучше всего попадает в зверя из привычной двустволки 12-го или 16-го калибра. При стрельбе по зверю, который может за себя постоять, очень важно иметь возможность сделать быстро, раз за разом, два выстрела, не отнимая ружья от плеча. Некоторые из наших охотников сохранили бы себя от увечья, а иные и от смерти, если бы вместо одностволок были вооружены двустволками.

Перед охотой обязательно нужно проверить бой ружья пулей на 10, 20, 30, 40 шагов. Заряд пороха под пулю следует увеличить против дробового на 10—50%, смотря по тому, насколько прочно ружье и тяжела пуля.

Дробовики-автоматы при хорошем уходе и тщательном снаряжении гильз тоже могут оказаться полезными на медвежьей охоте, так как имеют три лишние пули. На медвежьей охоте один выстрел часто решает исход, и с выстрелом медлить нельзя. Медведь в чаще или мгновенно исчезает в море хвой и снега, или может также внезапно обрушиться на своего противника.

К холодному оружию на медвежьей охоте относятся нож и рогатина. Охотничий нож, с которым ходят на медведя, должен иметь прочную и удобную ручку и клинок длиной 25 см при ширине 5 см. Рогатина является, по существу, тем же ножом, только насаженным на длинную рукоять. Длина рогатины должна быть несколько меньше 2 м. Главная часть рогатины — «перо» — нож длиной 25—30 см и шириной 5—8 см. Ратовище¹ должно быть из прочного дерева. Охотники-промысловики предпочитают рябину и черемуху. Для прочности обматывают ратовище сыромятным ремнем. Сибирские охотники применяют более легкие и короткие рогатины, называемые «пальмой». Рогатина не потеряла своего значения; она очень полезна в тех случаях, когда приходится выручать товарища, попавшего под медведя. Рогатина и в не очень сильных руках может нанести страшную рану и отвлечь зверя от его жертвы.

Медвежьи капканы снабжены двумя мощными пружинами, каждая весом более 10 кг. Их ставят с прикормкой (например, протухшая рыба, кишки) на медвежьей тропе, на приваде или у заломанной медведем скотины и маскируют мхом, листьями, хвоей. Иногда, хотя капкан поставлен умело и место его постановки отличить невозможно, медведь чутьем обнаруживает предательское железо, тогда он заваливает капкан ломом или откидывает в сторону. Один раз у меня в капкан попала собака. «Мишка», пришедший затем к приваде, оттащил несчастного пса в сторону и завалил валежником. К капкану на цепи прикрепляется увесистая чурка, которая потащится за капканом и будет задерживать ход зверя. Медведь, попавшийся в капкан, грызет его зубами, бьет им о колодник, ходит на задних лапах, влезает на деревья. Он становится зол, затаивается в чаще и может кинуться на человека. Обычно медведь в капкане не уходит в одном направлении, а кружит и петляет самой непролазной чаще. Днем такой медведь, если его не преследуют, лежит, а ночью бродит в поисках пищи, роет муравейники. Был случай, когда преследуемый с капканом медведь бросился на охотника, искусал его и, вероятно, убил бы, если бы не выручили подоспевшие товарищи.

Обращение с капканом требует большой осторожности, так как такой капкан может легко сломать ногу человеку.

Настораживание ружей, применение ядовитых приманок или зарядов взрывчатого вещества запрещены.

Собака при охоте на медведя необходима. Когда коряги, валежник и бурелом завалит глубоким снегом и его тяжелые глыбы согнут в дугу молодую поросль, найти медведя без собаки невозможно.

Охотники нашего севера употребляют для охоты на медведей различных собак, среди которых попадаются типичные лайки, но есть и такие, происхождение которых определить трудно. Некоторые гончие также хорошо работают по медведю.

* * *

¹ Ратовище — тонкий шест, на который прилаживается нож («перо»).

Собака на медвежьей охоте должна не только разыскать зверя, но в случае надобности упорно преследовать его по черной и белой тропе и постоянными хватками за зад останавливать медведя. Медведь, преследуемый собаками, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, идет очень быстро. От собаки требуется паратость, выносливость, вязкость, смелость и злоба. Все эти качества в одной собаке совмещаются очень редко. Одним собакам медведь внушает страх, другие не проявляют к нему никакого интереса, третьи охотно облаивают зверя, но боятся его преследовать, и только редкие собаки смело кидаются и при первой попытке медведя повернуться задом виснут на нем. Услуги смелой собаки для охотника бесценны. С помощью такой собаки охотник нередко избавляется от увечья, а, случается, и от смерти. Кроме того, даже тяжело раненый зверь уходит далеко, и без собаки его трудно разыскать в лесных дебрях.

* * *

Молодая собака, не убежавшая домой при первой встрече с медведем, уже дает надежду сделаться впоследствии медвежатницей.

Натаска собак по медведю может начинаться только после того, как собака физически разовьется. Молодой собаке полезно дать потрепать только, что убитого зверя; целесообразно также покормить ее свежим медвежьим мясом. Лучшей натаской является охота по тяжело раненому или пойманному в капкан медведю. Молодая собака облаивает и треплет его на глазах человека. Хорошо, если в паре с молодой идет старая, опытная, злобная собака, от которой молодой есть чему поучиться. Медведь, раненный легко, может покалечить молодую горячую собаку. Несколько таких охот по тяжело раненому зверю — и молодая лайка становится смелой и сообразительной в обращении с медведем.

Одежда для охоты должна быть легка, тепла, не стеснять движений и иметь подходящую к фону местности окраску.

Кроме компаса, охотнику следует иметь план местности, где предполагается охота, хотя бы схематично сделанный самим охотником с указанием направления дорог и расположения селений. Это необходимо на тот случай, если приключения дня разлучат охотника с проводниками или товарищами.

Надо всегда быть готовым к вынужденной ночевке в лесу, беречь сухими спички и помнить, что и без топора можно развести костер: разыскав сухой пенек, ножом нащепать от него лучины, развести огонь у основания пня и поддерживать его валежником.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ МЕДВЕЖАТНИКА

Некоторые сведения о медведях

В Европейской части СССР (в средней ее части) медведь ложится в берлогу в первой половине ноября, по черной тропе. Причиной, задерживающей лежку, является обилие корма: наличие падали, неубранного овса и урожай рябины. Медведь чуток к погоде, особенно старый, матерый, и, предчувствуя раннюю зиму, обычно ложится до выпадения первого снега. Молодых медведей иногда первый выпавший снег захватывает врасплох, и они дают следы по снегу. Раз медведь дал след по снегу, то опытный охотник его обязательно сумеет обложить.

Любимое место для берлоги: острова среди болот, заросшие гари, сухие поросшие елью болота. Медведица с медвежатами любит выбирать себе для лежки заросли очень плотные, иногда настолько густые, что проникнуть к берлоге без топора не удастся.

Большинство берлог — верховые, т.е. устраиваются под вывороченными корнями деревьев (выворотами), под большими камнями и под буреломом; только небольшая часть их находится в земле — это грунтовые берлоги. Иногда берлоги бывают очень оригинальные. Мне случалось видеть берлоги, подобные птичьему гнезду, только расположенные на земле, и берлоги, устроенные в стогах сена, оставленных до зимы в лесу.

Почти каждый медведь выстилает свою берлогу мхом, ветками хвои, сухой травой или древесной корой. Медведь любит устраивать себе берлогу поудобнее: ломает еловые ветки, сдирает зубами и когтями еловую кору, измочаливает ее и делает из нее мягкую подстилку. Следы этой работы, видимые на елях вблизи берлоги, называют «заеди», «заломы», «задиры», «закуси».

Медведь предпочитает густые еловые массивы более редким и светлым сосновым борам. Он питается преимущественно растительной пищей, предпочитая сочные корневища болотных лесных многолетников. Очень любит ягоды, плоды и овес. Весной и летом медведь нередко нападает на крупный рогатый скот и даже на лошадей, иногда портит промысловые путики² доставая из них добычу. Весною после спячки медведь много бродит, посещает открытые луговины в верховьях рек и речек и лакомится здесь сочными корневищами таких растений, как дудник, борщевик и конский щавель, разрывает муравьиные кучи, старые пни и колоды.

Иногда охотники бурых медведей делят на две разновидности: «стервятников» и «муравейников». Это неверно.

Кормовые условия, наличие или недостаток пищи могут обуславливать перекочевки медведей, обычно осенью.

Зимой в зоологических садах, где медведей кормят, а также в Закавказье и некоторых местах Кавказа, где имеется обильная пища круглый год, медведь может не впадать в спячку. В естественных условиях, в тайге, зимой бурый медведь пищи не принимает.

Мне пришлось провести 18 вскрытий бурых медведей, убитых зимой на берлогах. При осмотре желудочно-кишечного тракта я у каждого из медведей находил громадное количество волос. На всем протяжении тонких и толстых кишок нельзя было отыскать места, где не было бы волос. Присутствовавшие при вскрытиях, глядя на волосы, всегда задавали один и тот же вопрос: «Какое животное убил медведь перед тем, как залечь в берлогу?». Все просмотренные волосы гистологическим исследованием были определены как принадлежащие самому медведю. Язык медведя с поверхности покрыт грибовидными сосочками, отчего имеет шероховатую поверхность. Перед залеганием на зиму медведь часто и подолгу чешет себя языком, вычесывая блох. Волосы попадают с поверхности языка в ротовую полость, а оттуда в дальнейшие отделы пищеварительного тракта, где и остаются при нормальных условиях (если лежка не прервана) лежать до весны.

Приведу краткие данные о некоторых убитых зимой медведях.

1. Медведь-самец, вес 126 кг. Убит 3 января. Берлога облаяна лайкой при охоте на куницу. Устроена берлога под корнями вывороченного дерева. Направление чела (отверстия берлоги) — на север. Подстилки в берлоге нет. Окружающий лес — еловая рамень. Ближайшая дорога — в 12 км. При вскрытии медведя в левом локтевом суставе под кожей обнаружена старая пуля 32-го калибра в организовавшейся соединительнотканной капсуле. Желудок и кишечник зверя пусты. В прямой кишке сгусток кала, состоящего из старой еловой хвои.

2. Медведь-самец, вес 73 кг. Убит 1 января. Берлога устроена под корнем вывороченного дерева, чело ее смотрит на север. Подстилка в берлоге из еловой хвои, обломанной с окружающих берлогу елей. Окружающий лес — еловая ровнядь³. Это был медведь, первый год ложившийся самостоятельно. Два года тому назад он был рожден и полторы предыдущие зимы провел в берлогах с матерью. При вскрытии: желудок сильно сокращен, пуст. Каловый камень состоит из еловой хвои, собственных волос, овса и листьев черники.

² Охотничьи ловушки.

³ Ровнядь — тип лесных насаждений из ели.

3. Медведица весом 110 кг и три медвежонка-сосуна весом: 1-й — 2 кг 100 г, 2-й — 2 кг 150 г, 3-й — 2 кг. Убиты 24 февраля. Место вокруг берлоги — сосново-еловая суборь⁴. Найдена берлога лайкой при охоте на куницу. Направление чела берлоги на юго-запад. Берлога под корнями вывороченной ели, подстилки нет. У медведицы хорошо выражены три пары сосков. Желудок пуст, слизь нейтральной реакции. Каловый камень состоит из остатков овса, еловой хвои и собственных волос.

4. Медведь весом 160 кг. Убит 29 марта. Берлога в 1 км от деревни Пятая Доля, расположена под корнем вывороченной ели. Направление чела на юго-запад. Берлога облаяна собакой при охоте на куницу. Подстилки нет. Медведь лежал, свернувшись клубком «по-собачьи». Лес — еловая ровнядь. Ближайшая дорога в 0,25 км. При вскрытии: желудок пуст; каловый камень состоит из волос и старой еловой хвои с муравейника.

Температура тела медведя, измеренная мной пять раз ртутным термометром, вставленным в прямую кишку спустя несколько секунд после выстрела по зверю, лежавшему в берлоге и не успевшему подняться, колебалась между 29° и 34° С.

Во время спячки обмен веществ ограничен соответственно незначительным жизненным проявлениям лежащего в покое зверя, его минимальному теплопроизводству и ничтожной сердечно-легочной и мускульной работе. Пищеварение у медведя в спячке прекращается. Реакция в желудке становится нейтральной.

С осени медведи, залегающие в спячку, сильно жиреют. В осенние месяцы перед залеганием на зиму они переходят преимущественно на растительные корма, максимально насыщая свои жировые запасы витаминами и другими веществами, определяющими полноценность кормов. Только так и можно понять то замечательное явление природы, что зверь не только перезимовывает шесть зимних месяцев без корма, но что в этот же зимний период происходят роды и кормление новорожденных детенышей молоком, в котором должны быть все элементы, обеспечивающие рост и развитие молодняка.

У медведя, находящегося зимой в берлоге, резко снижается потребление кислорода и продукция углекислоты; вследствие этого промежутки между отдельными дыхательными движениями удлинены, а иногда и нерегулярны: вслед за 5—10 дыхательными движениями наступает пауза продолжительностью иногда в 2—4 минуты, в течение которой дыхательные движения прекращаются. Автор имел возможность с часами в руках наблюдать в течение 15 минут лежащего в верховой берлоге зверя, находясь всего в шести метрах от него, в ясный зимний день. За минуту удалось насчитать у него не более двенадцати дыхательных движений вместо тридцати, в среднем производимых в норме в активном состоянии.

При обильном введении углеводов с осени часть их откладывается в печени в запас в виде гликогена, а часть переходит в жир.

Во время зимнего покоя зверь, не получая воды из окружающей среды, выделяет ее в значительном количестве при дыхании. В этом случае вода добывается самим организмом из накопленных запасов жира.

⁴ Суборь — лесные насаждения, состоящие из сосны и ели.

У двух убитых медведиц автор исследовал кровь на содержание гемоглобина при помощи гемоглобинометра, причем количество его оказалось равным у одной медведицы 65%, у второй — 67%. Способность крови к свертыванию зимой понижается, и раны кровоточат сильнее.

Ходячий рассказ, что медведь, лежа в берлоге, сосет лапу, является вымыслом, основанным на любви маленьких медвежат к этому занятию. У убитых автором зимой медведей находились между пальцами лап остатки земли, засохшей еще с осени.

Родит медведица не ежегодно, большей частью трех, реже двух и еще реже одного медвежонка, в январе или в феврале.

В гнезде часто встречаются медвежата, отличающиеся друг от друга ростом и весом. Разница эта доходит иногда до нескольких килограммов. Объясняется она тем же, чем объясняется и разница в щепках одного и того же помета у собаки и т.п.

Медведица ходит с медвежатами все лето и обязательно, при нормальных условиях, вместе с ними же ложится и на следующую зиму; по выходу из берлоги на следующий год, т.е. через 15—16 месяцев после родов, она отгоняет их от себя. Ни охотникам, ни местным жителям не удавалось, насколько известно автору, видеть 4—5-месячных медвежат в июне или июле одних, без матери. Щенная медведица никогда никого не берет к себе в берлогу и всегда щенится одна.

Точно так же не было найдено берлог, в которых лежали бы лончаки — годовалые медвежата, а вблизи них мать, готовящаяся дать второе потомство. Не приходилось также слышать, чтобы при медведице были найдены и лончаки, и новорожденные сосуны. Но берлога, в которой лежит вместе с лончаками медведица, — явление обычное. Этим, по-видимому, подтверждается, что одна и та же медведица, в условиях свободной жизни в лесу, не приносит медвежат ежегодно.

В печати иногда встречаются сообщения, что в берлогах находят пестунов. Под именем пестуна понимается взрослый, от прошлого помета, медведь-самец, оставляемый медведицей при себе в качестве няньки для новорожденных медвежат. Однако вряд ли это утверждение обоснованно.

Автору удалось видеть 62 медвежьих семьи. В числе их были медведи, убитые им на охоте, а также виденные случайно во время охотничьих поездок. Было осмотрено около ста сорока медвежат. О еще большем количестве медвежьих семей удалось слышать от старых зверовых охотников из крестьян. И должен сказать, что ни автору, ни другим известным ему охотникам не приходилось встречать в берлогах пестуна с медведицей.

Наконец, не лишнее сказать об отношении медведицы как матери к своим медвежатам. Летом медведица всегда ревностно выступает на защиту своих детей. Они чрезвычайно любопытны, лезут к человеку, и крестьяне особенно часто страдают из-за этого от раздосадованной медведицы, которая пытается увести медвежат, а если ей это не удастся, может наброситься, на человека.

Зимой — дело другое. Тогда в берлоге нарушается покой, лают собаки, слышится людской разговор. Все это нервирует медведя. Медведица забывает о медвежатах.

В Подосиновском районе автору пришлось быть на берлоге медведицы, залегшей с тремя медвежатами-лончаками. Медведица сразу стала уходить, в то время как медвежата